

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Тянь Фан «Современная женская проза в России и Китае – компаративный анализ: Людмила Петрушевская и Цань Сюэ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Начнем с очевидного: несмотря на то, что женщины-авторы существуют в русской литературе с XVIII столетия, а в китайской – с эпохи Цин (профессиональные писательницы появились в Поднебесной лишь с начала XX века: достаточно вспомнить сочинения Цю Цзинь, Ван Мяожу и Гао Цзяньхуа, в которых были затронуты темы права на получение образования, любовь, свободу в выборе жизненного пути), о женской прозе как самостоятельном культурном феномене, сущность которого состоит в создании женщинами-писательницами текстов, передающих специфическое женское мировоззрение и представить (а вместе с тем и реабилитировать) женские культурные практики, заговорили в России лишь в 1970-е годы, в Китае – в последние десятилетия. При этом в современном литературном контексте России и Китая именно женская проза не только высвечивает общие тенденции литературного процесса, но и демонстрирует изменение онтологической проблематики, аксиологии и шире – эстетизации начала XXI в. В этом контексте **актуальность** диссертационного исследования Тянь Фан очевидна и сомнений не вызывает. На наш взгляд, она обусловлена не столько обращением к творчеству весьма примечательных фигур современной русской и китайской словесности (это уже неоднократно делалось исследователями, на что, кстати, справедливо указывает диссертант), сколько – и это гораздо важнее – необходимостью осмысления маркеров феминного дискурса не только посредством изучения поэтики и проблематики, но и через анализ лингвопоэтический для расширения исследовательского инструментария при разговоре о женской прозе.

Казалось бы, на сегодняшний день в литературоведении (как в

отечественном, так и в зарубежном) существуют сотни диссертационных работ, научных статей, монографий, в которых выявляются особенности женской литературы, анализируется женский дискурс, авторские стратегии женщин-писательниц. Однако, при всем многообразии литературоведческих и литературно-критических работ, посвященных условно говоря, «женской» проблематике, ни в одной из них не представлено сравнительно-сопоставительного исследования творчества Л. С. Петрушевской и Цань Сюэ в контексте развития женской прозы в русской и китайской литературах. В этой связи **научная новизна** работы Тянь Фан не вызывает сомнений: впервые в отечественном литературоведении предпринимается попытка системного анализа прозаических текстов русской и китайской писательниц с точки зрения феминного дискурса; выявляются феминные маркеры женской прозы как дискурсивных характеристик этого жанрово-стилистического формата, сопоставляются «лингвопоэтические маркеры феминного дискурса в прозаических произведениях Петрушевской и Цань Сюэ» (дисс., с. 12).

Отметим и несомненную смелость автора диссертации, который выбирает для себя крайне непростой ракурс, волей-неволей оказываясь среди таких именитых исследователей женской литературы, как М. П. Абашева, И. Савкина, Н. Пушкарева и др. Естественно, что опыт предшественников автором учитывается, однако, Тянь Фан не боится идти по собственному пути, расширяя исследовательский горизонт и отчасти усложняя поставленную перед собой задачу. Ибо, если бы автор диссертации в очередной раз стал доказывать уникальность творческих исканий Л. Петрушевской и Цань Сюэ, получилась бы крайне неинтересная в своей банальности работа. Диссертантом же был найден тот ракурс (системный сравнительно-сопоставительный анализ прозы русской и китайской писательниц сквозь призму *феминного дискурса*), который не просто заставил по-новому звучать исследуемый материал, но и позволил Тянь Фан совершенно по-иному воспринять прозу её «героинь». В подобном ракурсе осмысления творчества русской и китайской писательниц работа Тянь Фан вызывает особый интерес собственным научным взглядом на

поставленную проблему, дискуссионностью, обоснованностью выводов и открытием дальнейших перспектив изучения авторских феминных стратегий в современной российской и китайской словесности.

Опираясь на достаточно широкий и представительный круг исследований отечественных и зарубежных литературоведов, лингвистов и культурологов, в том числе и тех, кто непосредственно занимался творчеством Л. Петрушевской и Цань Сюэ, отдельными аспектами современного литературного процесса в России и Китае, гендерной проблематикой, диссертант корректно поясняет актуальность, научную новизну, формулирует цель и задачи диссертации, положения, выносимые на защиту, т.е. весь «набор», позволяющий Тянь Фан четко обозначить и собственную научную позицию, и основные параметры исследования, а оппоненту – судить о глубине и серьезности намерений молодого исследователя.

Однако, здесь же, во Введении, во-первых, определяя объект исследования, диссертант отмечает: «В качестве объекта исследования выбраны произведения представительниц «женской прозы» двух стран – Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ» (дисс., с. 6), однако не обосновывает свой выбор. Тезис Тянь Фан о том, что «творчество Петрушевской и Цань Сюэ относится к разным культурным традициям и формировалось в рамках разных художественно-эстетических систем, но внимание к судьбе женщин, темным сторонам женской жизни и попытка переосмысления современных жизненных устоев и ценностей сближают двух писательниц» (дисс., с. 10), к сожалению, не представляется убедительным. В связи с этим возникает вопрос: почему из всего корпуса современной китайской женской прозы было избрано именно творчество Цань Сюэ, а не, к примеру, ярчайшей представительницы «нового реализма» Фань Сяоцин или Ван Аньи?

Во-вторых, описывая методологию исследования (дисс., с. 15), диссертант в ряду используемых им методов не называет *метод целостного анализа*, хотя на протяжении второй главы работы (дисс., с. 75-127) Тянь Фан анализирует произведения Л. Петрушевской и Цань Сюэ в единстве их поэтики

и проблематики, а также терминологически неверно определяет *«метод гендерных исследований художественного текста»*, тогда как правомерно всё-таки вести речь о *гендерном анализе*.

В-третьих, в первом положении, выносимом на защиту, Тянь Фан утверждает: «В теоретическом поле современного литературоведения выделяются три ключевых понятия, требующие уточнения для определения круга изучаемых текстов и прояснения методологической установки, связанной с женским литературным творчеством: «женская литература», «женская проза» и «женское письмо». Концептуализация этих понятий предполагает определение терминов «женская литература» и «женская проза» в широком (биологическом) и узком (гендерном) контексте, а также понимание «женского письма» как особой концепции текста, предоставляющей методологическую основу для описания женской телесности и выявления маркеров феминного дискурса» (дисс., с. 15). Оппонент, безусловно, всячески поддерживает это утверждение, однако, возникает вопрос: а нуждается ли оно в защите, особенно учитывая, что необходимость разграничения феноменов «женская литература», «женская проза» и «женское письмо» не вызывает сомнений у исследователей?

Тем не менее, диссертация отличается четкостью и ясностью, логической стройностью организации материала. Последовательно, от общего к частному, на протяжении трех глав, Тянь Фан демонстрирует общие тенденции и особенности поэтики Л. Петрушевской и Цань Сюэ – от осмысления генезиса и эволюции женской прозы в России и Китае в первой главе (дисс., с.19-74) непосредственно к изучению типологии, поэтики, проблематики прозы Л. Петрушевской и Цань Сюэ и средств репрезентации феминного дискурса в их произведениях во второй – третьей главах (дисс., с. 75-177). Отметим, что во втором параграфе Тянь Фан абсолютно справедливо обобщает имеющиеся на сегодняшний день в литературоведческой науке сведения о генезисе, становлении и развитии женской литературы в России, выстраивает её историю в русской словесности. Соглашаясь с диссертантом в том, что традиция «женской литературы», сформированная в Серебряном веке, продолжалась в

творчестве писательниц-эмигранток – А. Присмановой, Н. Городецкой, М. Цветаевой, З. Гиппиус, Н. Тэффи (дисс., с. 39), всё-таки уточним, что в этом же ряду стоят хорошо известная русскому читателю, но почему-то диссертантом не упомянутая проза Н. Берберовой и. Одоевцевой.

Структура диссертационного исследования обусловлена особенностями самого объекта и предмета исследования и соответствует его цели и задачам. Главы диссертации отражают ключевую литературоведческую проблему, сквозь призму которой наиболее ярко транслируются маркеры феминного дискурса прозы современных писательниц. Полагая излишним пересказывать содержание глав и не вдаваясь в мелочные придирки относительно ряда стилистических неточностей и шероховатостей, присутствующих в тексте работы, укажем на некоторые явные **достоинства** диссертационного исследования Тянь Фан.

Прежде всего отрадно, что диссертант (об этом свидетельствует его исследовательский подход, в целом) совершенно справедливо указывая на невозможность применения к русской женской литературе новейшие теории «женского письма», методологически ориентированные на деконструкцию любой упорядоченности, не рассматривает существующие феминистские теории как готовые модели интерпретации женских текстов, и чтобы избежать подобной канонизации в применении западных методологий к русскому материалу, соединяет западную (подход Э. Сиксу) и русскую исследовательские парадигмы.

Кроме того, отметим масштабность проделанной работы, многомерность подходов к обозначенной проблеме исследования, её многоаспектность, глубокий анализ мотивного комплекса, тематики, проблематики, особенностей хронотопа прозы Л. Петрушевской и Цань Сюэ, позволившие диссертанту в конечном итоге прийти к закономерному выводу об общности стратегии создания женских образов, а также проблем женской телесности и сексуальности: «Внимание к женской телесности, связанной с бессознательным, отражается прежде всего в репрезентации различных

заболеваний, от которых страдают их героини» (дисс., с. 180). При этом Тянь Фан закономерно вычленяет и маркеры феминного дискурса, характерные исключительно для прозы Л. Петрушевской: *разговорность речи, высокая эмоциональность, эвфемистичность, реноминация* (дисс., с. 157–158).

Однако, не стоит забывать, что Петрушевская не только прозаик, но и драматург, однако в работе нет ни одной параллели с пьесами писательницы (весьма показательной нам представляется в этом контексте одноактная пьеса «Лестничная клетка»), в связи с чем хотелось бы уточнить: проецируются ли выявленные диссертантом в прозе Л. Петрушевской маркеры феминного дискурса на её драматургию? Вообще сосредоточенность диссертанта исключительно на творчестве двух представительниц современной женской прозы России и Китая, с одной стороны, объяснима и свидетельствует о глубокой исследовательской проработке их произведений, но с другой, выглядит несколько «обуженной»: примеры пересечений с творчеством других творцов китайского женского дискурса (например, Ван Аньи, Те Нин, Пань Сяопин, Фань Сяоцин и др.) лишь украсили бы работу Тянь Фан и со всей отчетливостью продемонстрировали бы, что сделанные ею выводы проецируются на широкий историко-литературный контекст.

Наиболее удачной нам представляется вторая глава диссертации («“Женская проза” Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ: типология, проблематика и поэтика», дисс., с. 75-127), где терминологически корректно определяя ключевые типы героинь Петрушевской и Цань Сюэ, выявляя специфику деконструкции темы семьи о хронотопа дома в прозе обеих писательниц, Тянь Фан выдерживает магистральную линию и скрупулезно выявляет элементы поэтики, «работающие» в конечном итоге на репрезентацию феминного дискурса. Совершенно справедливо диссертант показывает, что женская проза постепенно отказывается от попыток прямого раскрытия перед читателем целевых установок и детерминизма патриархального дискурса в литературе и других общественных практиках: и Петрушевская, и Цань Сюэ сосредоточены в большей степени на раскрытии

женского самосознания, особого женского мировидения, сложного психологического опыта женщины, ее попыток уйти в собственный мир от жестокости и бездушия мира внешнего. Мир мужчин, как показывает Тянь Фан, в прозе обеих писательниц зачастую предстает агрессивно-опасным, но их героини сопротивляются атакам патриархата пассивно, через творческое самоутверждение, либо попросту отказываются как-либо на них реагировать. Однако, не кажется ли диссертанту, что проза Цань Сюэ, в отличие от произведений Л. Петрушевской, находится на грани между гендерным сознанием и бегством от деспотии традиционной эстетики (что вполне соответствует концепции «ян» и «инь»)?

В Заключении, которое, что отрадно, не повторяет ни содержащиеся во Введении выносимые на защиту положения, ни выводы глав, но представляет собой своего рода взгляд на проделанное исследование «сверху», дано логичное и обоснованное обобщение результатов диссертационного исследования, намечены дальнейшие перспективы.

Отметим, что диссертантом собрана достаточно подробная библиография, однако, в ней мы почему-то не обнаружили ряд исследований, непосредственно коррелирующих с проблематикой работы: *Пастухова Е. Е. Русская «женская проза» рубежа XX–XXI веков в осмыслении отечественной и зарубежной литературной критики: дисс. ... канд. филол. н. Саратов, 2010; Ровенская Т.А. Женская проза конца 1980-х начала 1990-х годов. (Проблематика, ментальность, идентификация): дисс. ... канд. филол. н. Москва, 2001; Широкова Е. В. Художественные эксперименты в русской женской прозе конца XX века: Поэтика языка и времени: дисс. ... канд. филол. н. Ижевск, 2005; Букатая А.М. Развитие современной китайской женской прозы // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 9: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2015 и др. Имя Б. Сатклифф совершенно правомерно упоминается в ряду других ученых, чьи работы составили теоретическую базу диссертации (дисс., с. 6), но в Библиографии наиболее известная работа исследователя (Сатклифф Б. Критика о*

современной женской прозе // Филологические науки. 2000. №3. С. 117–132)
отсутствует.

Однако, подчеркнем, что вопросы и замечания, которые возникли у нас в ходе прочтения, свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и вариантах ее научного разрешения, но отнюдь не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Тянь Фан. Автор работы системно анализирует художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя типологию женских образов, своеобразие хронотопа, особенности «женской» тематики и проблематики в прозе Л. Петрушевской и Цань Сюэ.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введенных в широкий современный историко-литературный контекст. **Теоретическая и практическая значимость** работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения отечественного литературного процесса в сравнительно-сопоставительном аспекте, современной женской прозы России и Китая, а также могут быть использованы в курсах теории литературы, истории русской литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвящённых современной российской прозе и отдельным проблемам компаративистики.

Достаточную **обоснованность** научных положений и выводов диссертации Тянь Фан придает тщательная проработка и систематизация литературных фактов, значительный объем и содержательное многообразие источников изучения проблемы и практического материала, надежной теоретической базой, системностью проведенного исследования, а также широкой апробацией в научной аудитории, о чем свидетельствуют и доклады на научных и научно-практических конференциях разного уровня, и

публикации, из которых 3 напечатаны в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ, 1 – в журнале, индексируемом в МБ Scopus.

Автореферат и публикации автора в достаточной степени отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование Тянь Фан «Современная женская проза в России и Китае – компаративный анализ: Людмила Петрушевская и Цань Сюэ» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II (кандидатская) положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а его автор, Тянь Фан, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература), профессор, заведующий кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Осьмухина Ольга Юрьевна

29 мая 2025 года

430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68/1

(8342)27-04-18; osmukhina@inbox.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработкой не возражаю

